

Таким образом, Синезий во многом отвергает христианскую догматику. Казалось бы, естественным выводом из этого должен быть прямой и категорический отказ от звания христианского епископа. Но Синезий неожиданно заявляет: „Если сделается известным то, чего я не хочу скрывать, если тот, кому дана на это власть, присоединит меня к числу епископов, то я уступлю необходимости и буду смотреть на это, как на божье повеление“¹.

Несколько выше в этом же письме он уточняет условия, при которых он согласен принять епископство: „Итак, если обязанности моего епископства дозволят это, я могу быть допущен к этому достоинству с тем, чтобы, философствуя дома и занимаясь баснями вне его, ничему не учась и ни от чего не отучаясь, я получил разрешение оставаться с прежними мнениями“². Синезий хорошо знал, кому писал это письмо. Патриарх Феофил, управлявший в то время александрийской церковью, был, по выражению Исидора Пелусиота, „поклонником золота“³. Феофил видел в Синезии человека, который при своих личных качествах и авторитете мог послужить к возвышению александрийской церкви и усилению его партии. Феофил был заинтересован в привлечении на свою сторону такого знатного, образованного, влиятельного, известного человека, каким был Синезий. И он удачно осуществил свои планы. Синезий был вызван в Александрию, прожил там семь месяцев и вернулся епископом Птолемаиды. Феофил убедил нашего философа, что „философия может быть соединена со священством“, и сделал ему уступку в вопросе о браке, так как в начале V в. безбрачие еще не было совершенно обязательным для епископа.

Во время семимесячного пребывания в Александрии Синезий, очевидно, изучал христианскую догматику, которую он теперь обязан был распространять, и христианскую литургику. Здесь же он, повидимому, был крещен и посвящен в епископы.

Древнее предание, сообщаемое Евагрием, Иоанном Мосхом и Фотием, утверждает, что Синезий, будучи епископом, отказался от своих нехристианских воззрений и полностью усвоил христианское вероучение.

Мы в настоящее время не имеем никакой возможности проверить правильность этого утверждения, но гимны, речи и письма Синезия, написанные после посвящения, показывают, что он усвоил христианскую догматику и, насколько это от него зависело, стремился ее распространять. Он также очень почтительно относился к александрийскому патриарху и, насколько мог, стремился точно выполнять все его указания.

Весною 411 г. Синезий вернулся в Пентаполь, облаченный в мантию птолемаидского епископа. Он, конечно, с полным основанием мог полагать, что его старый авторитет, увеличенный авторитетом епископского сана, позволит ему теперь безвозбранно господствовать в Пентаполе, а его верная служба интересам пентапольской знати будет полностью оценена. Но здесь-то Синезия постигло жестокое разочарование: вернувшись, он встретил вражду, зависть, противодействие.

Когда Синезий вернулся в Птолемаиду, в первые месяцы 411 г., положение провинции представлялось ему почти нормальным. Гражданский презид Геннадий был, по словам Синезия, человеком справедливым и неподкупным, и его дар убеждения устранил малейшее принуждение

¹ PG, t. 66, col. 1488.

² Ibidem.

³ Творения святых отцов, т. 34. Творения Исидора Пелусиота, ч. I. М., 1859, письмо 152, стр. 104.